

Наблюдая за снующими туда-сюда людьми, среди которых изредка мелькали довольно известные лица, Янь Суй думал о том, что на съёмочной площадке все они кажутся равными — самыми обычными людьми.

Гуань Нину досталась роль персонажа с именем, пусть и с небольшим количеством экранного времени.

— Я и этому рад! — увлечённо говорил он. — К тому же у нас будут совместные сцены!

Правда, по сюжету они принадлежали к разным поколениям.

Янь Суй доел последнее ребрышко, вытер руки бумажной салфеткой и заметил:

— Ты играешь учителя, я — ученика, а твой любимый Учитель Чжун — родителя. Глядишь, и снимемся вместе в одной сцене.

Гуань Нин заглянул в свои реплики и обречённо вздохнул:

— Я там его сестру так костерю... Пожалуй, лучше нам не пересекаться в кадре.

В оригинальном романе «Город, который ждет тебя» школьные годы Чжуан Юя и Чжуан И служили зеркальным противопоставлением.

В юности Чжуан Юй благодаря привлекательной внешности и отличной учёбе пользовался всеобщим покровительством. Его младшая сестра, во многом на него похожая, столкнулась с совершенно иным отношением.

Когда по школе поползли слухи о романе Чжуан Юя с первой красавицей класса, классный руководитель лишь деликатно намекнул её родителям после собрания: стоит уделить внимание душевному состоянию дочери, чтобы та не сдала позиции перед судьбоносными экзаменами.

И хотя юных влюблённых быстро развели по сторонам, бедная девочка ещё долго ходила сама не своя.

А что же Чжуан Юй? Он так и остался любимчиком учителей, неприкосновенной гордостью школы. Из этой истории с подростковой любовью он вышел абсолютно сухим из воды, мимоходом и без малейших усилий разорвав все связи с бывшей пассией.

С Не Яном и Чжуан И всё обстояло иначе.

Не Ян будоражил умы всей школы ничуть не меньше, чем в своё время первая красавица, — он

был её улучшенной версией: блестящее происхождение, безупречная внешность, лучшие оценки.

Но в отличие от прежней пары, их отношения с Чжуан И ни для кого не были секретом.

Чжуан И тоже была умницей и красавицей, но стоило ей сойтись с Не Яном, как окружающие тут же сочли это неприкрытым мезальянсом. Чжуан И, унаследовавшая от Чжуан Юя обострённое самолюбие и тщеславие, лезла из кожи вон, но в глазах толпы любая её попытка казалась лишь расчётливой игрой.

Взять хотя бы сцену, где завуч ловит влюблённых подростков. Реплики персонажа Гуань Нина были призваны подчеркнуть гендерные противоречия и разницу в восприятии ситуации мужчинами и женщинами.

Наверняка после выхода сериала эти эпизоды вызовут бурные обсуждения в Сети.

После обеда Гуань Нин поднялся вместе с Янь Суем к нему в номер.

— Ого, а тут куда приличнее, чем я думал!

Янь Суй кивнул:

— Я узнавал. Если график съёмок расписан больше чем на неделю, актёрам выделяют жильё.

Лицо Гуань Нина тут же вытянулось от досады:

— А у меня всего шесть сцен!

Тогда всё вставало на свои места.

Впрочем, завидовать другу Гуань Нин не стал и задерживаться тоже. Дав Янь Сую пару напутствий, он поспешил на поиски ближайшей гостиницы.

Первая читка сценария была назначена на половину третьего. Быстро разобрав вещи, Янь Суй решил выйти на улицу и немного осмотреться.

Здесь район дышал прошлым: даже кусты вдоль дорог казались какими-то старомодными. Снежная крупа укрывала их пышные макушки, а из глубины переулков поднимались серые громады старых жилых домов. В небе, затянутом тучами, тянулись провода — в их запутанной

паутине сквозила странная гармония, делившая тусклый небосвод на неровные лоскуты.

Янь Суй натянул ту самую ушанку, в которой ходил на прослушивание, и поднял повыше воротник.

Защитившись от холода насколько это было возможно, он оставил открытыми лишь глаза да кончик носа. И всё же ледяной ветер со снегом упрямо покалывал кожу, заставляя веки порозоветь.

Снег приятно поскрипывал под подошвами его ботинок.

Метель не утихала, машины на дорогах еле тащились.

Янь Суй уже возвращался назад с покупками, когда возле него притормозил автомобиль. Стекло плавно опустилось, и из салона донеслось:

— Не Ян!

Янь Суй на мгновение замер, прежде чем обернуться. Из глубины салона на него весело смотрела Цзян Яо.

— Не Ян, ты чего тут бродишь?

Янь Суй невольно восхитился её пронизательностью: надо же было узнать его под всеми этими слоями одежды.

В ответ он лишь слегка приподнял пакет с покупками.

Цзян Яо потянулась куда-то вбок, а затем кивнула ему:

— Подойди-ка ближе, я тебе кое-что дам.

Янь Суй послушно сделал шаг к машине.

В следующую секунду из окна показался теплый сверток — новенькая грелка для рук.

— Держи, она совсем новая!

Чехол грелки украшала забавная пухлая мордочка... кажется, лисы.

Янь Суй замялся на мгновение, но грелку всё же принял. Не успел он поблагодарить, как Цзян Яо задорно перебила его:

— Да не за что! Брала парой, так дешевле вышло!

Она забавно вскинула брови.

И, даже не дожидаясь ответа, весело помахала ему рукой. Машина медленно покатила дальше, скрываясь в снежной пелене.

На обратном пути Янь Суй наконец согрелся.

От пушистой лисы пахло новизной. Грелка была громоздкой и занимала много места, но со своей задачей справлялась отлично. Янь Суй невольно подумал: все ли девушки такие чуткие и внимательные к мелочам?

Место для проведения читки оказалось на редкость скромным.

Поскольку основные съёмки в ближайшее время должны были проходить в довольно уединённых локациях, отель выбирали исключительно из соображений удобства и приватности. Рассчитывать на пятизвёздочный люкс или просторный конференц-зал с трибунами не приходилось.

Но стоило Янь Сую войти внутрь, как он понял: организаторы превзошли сами себя в простоте.

На цокольном этаже отеля располагался крытый теннисный корт. Зимой посетителей почти не было, поэтому съёмочная группа просто арендовала его целиком. Рабочие вынесли весь спортивный инвентарь и на скорую руку соорудили подобие актового зала. Получилось гораздо просторнее, чем в душных кабинетах наверху, — здесь вполне можно было устраивать полноценные репетиции.

Минус был один: отопление работало из рук вон плохо.

Янь Суй немного посомневался, но брать с собой пушистую лису-грелку всё же постеснялся.

Он пришёл пораньше и ждал у стойки регистрации. Когда в дверях показалась Цзян Яо в надвинутой на глаза бейсболке, на душе у него сразу потеплело — наконец-то среди незнакомых лиц появился свой человек.

В прошлом году Цзян Яо снискала определённую известность. Не то чтобы она проснулась знаменитой на всю страну, но её имя теперь было на слуху.

Положение её, впрочем, оставалось шатким: до звёзд первой величины далеко, но и возвращаться к безвестности не хотелось.

Для главных ролей в масштабных проектах класса «S» ей не хватало весомых наград и взрывных рейтингов, да и армия фанатов была скромной. С другой стороны, соглашаться на дешёвый проходной материал тоже не имело смысла — после первого успеха это выглядело бы очевидным шагом назад. Выбор сценариев оставался скудным, и топтаться на месте в малобюджетных веб-дорамках было смерти подобно.

Обсудив всё с агентом, Цзян Яо решила поумерить аппетиты и сосредоточиться на ролях второго плана, но планку требований подняла максимально высоко.

Крупные звёзды безговали ролями седьмого-восьмого плана в титрах.

Для неё же крупная платформа была идеальной стартовой площадкой для роста.

Оглядывая переоборудованный теннисный корт, она заметила своего будущего партнёра — стройного, словно молодой бамбук, Янь Суя у входа — и прибывающих маститых актёров, чьи имена знала вся индустрия. Внутри у неё крепла уверенность: она сделала правильный выбор. Шаг за шагом, терпеливо накапливая опыт, она обязательно добьётся своего.

К назначенному часу зал заполнился людьми.

Как только режиссёрская группа и исполнители главных ролей заняли свои места, в помещении мгновенно воцарилась тишина. Плотный, уверенный голос Фу Сичжи разнёсся из динамиков. Без лишних вступлений, обменявшись с присутствующими краткими приветствиями, режиссёр сразу перешёл к делу.

В зале собралось около двадцати человек. Янь Суй устроился в задних рядах.

Перед ним стояла аккуратная табличка с именем его персонажа: «Не Ян».

Янь Суй осмотрелся. Все присутствующие здесь актёры играли ключевые роли в сюжете — их персонажи были куда значимее, чем герои начинающих Цзян Яо и его самого, приглашённых волей случая. В первых рядах сидели ведущие артисты, среди которых выделялся тот самый Учитель Чжун, о котором грезил Гуань Нин.

Для Цзян Яо это тоже была первая большая читка в жизни.

В отечественном шоу-бизнесе подобная скрупулёзная подготовка — роскошь. Далеко не каждый проект обладает нужным бюджетом и временем для предварительных репетиций.

Но у Фу Сичжи действовали свои законы. Каким бы звёздным ни был статус актёра, будь добр явиться на заброшенный теннисный корт, терпеть сквозняки и выкладываться на полную. Здесь не просто читали сухой текст по бумажке — режиссёр и сценаристы требовали мгновенного погружения, заставляя переходить от чтения прямо к репетициям сцен.

Янь Суй пока не вызывали, как и Цзян Яо.

Фу Сичжи хотел, чтобы молодёжь сначала прониклась атмосферой, понаблюдала за тем, как старшие коллеги работают с интонациями и держат паузы в бытовых сценах. На съёмочной площадке у него не будет времени нянчиться с дебютантами и разжёвывать каждую эмоцию.

Янь Суй внутренне напрягся.

«И это всё? Сразу в бой без подготовки? Выдали меч и крутись как хочешь?»

Пока он размышлял, в первом ряду разгорелся жаркий спор между режиссёром и главным сценаристом.

— Нам совершенно ни к чему нанимать отдельного актёра на роль юного Чжуан Юя!

— Я с самого начала предлагал сократить эти сцены воспоминаний, — гнул своё режиссёр. — Давайте пустим их зеркальным отражением через сюжетные линии Чжуан И и Не Яна. Зачем разжёвывать зрителю каждую мелочь? Если закрасить холст целиком, не останется места для воображения. Настоящая драма строится на недосказанности!

Разговор вели вполголоса, но краем уха Янь Суй уловил суть. Кое-кто из сидевших рядом бросил на него короткий взгляд. Точнее, его оценивали как Не Яна.

Цзян Яо здесь хотя бы знали — за её плечами был десяток эпизодических ролей и недавний успех, обеспечивший узнаваемость.

Но кто такой этот Янь Суй? Абсолютно новое, никем не виданное лицо.

Янь Суй поднял голову, сделав вид, что не замечает оценивающих взглядов. Перед ним лежал неполный сценарий, а в правой руке он держал ручку, застывшую над листом. Он не крутил её в пальцах и не рисовал каракули на полях, сохраняя абсолютную сосредоточенность.

Сценарист в итоге уступил:

— Ладно, здесь я соглашусь.

Он принял позицию режиссёра, однако это повлекло за собой необходимость переписать ряд сцен. Работы прибавилось, а график общих репетиций придётся сдвигать.

Чэн Чжан поправил очки и медленно обвёл взглядом присутствующих за длинным составным столом.

Янь Суй почувствовал, как режиссёр замер, пристально глядя прямо на него.

Репетиция затянулась до самого ужина.

Когда объявили перерыв, никто не выказал недовольства — все молча собирали вещи.

Чэн Чжан попросил Янь Суя и Цзян Яо задержаться. Вместе с другими актёрами «школьного блока», которых спешно вызвали ассистенты, им предстояло пройти индивидуальный разбор полетов сразу после ужина.

Остальные ребята были примерно того же возраста. На их лицах читалась дикая смесь робости и ликования от столь пристального внимания руководства.

Весь вечер Чэн Чжан вместе с режиссёром второй съёмочной группы натаскивали неопытную молодёжь, на чьи плечи ложилась важная часть сюжета. В целом всё шло гладко, если не считать одного парня, который явно был не в духе. Уходя с репетиции, он у лифта нарочно задел Янь Суя плечом.

Цзян Яо захотелось имбирного пудинга, и она потащила Янь Суя с собой за компанию.

Забрав у прилавка две пиалы со сладостью, они не спеша пошли по коридору. Цзян Яо ткнула Янь Суя в бок упакованной трубочкой:

— Ты что, совсем бесчувственный?

— В каком смысле? — не понял тот.

— Тот парень, Ци Юйлин, — усмехнулась она. — Он ведь изначально должен был играть Не Яна.

Заметив искреннее удивление на лице спутника, она заговорщически понизила голос:

— Ладно, роль уже твоя, так что скрывать нечего. Персонаж роскошный: первый красавец, гордость школы. Кое-кто считает, что для такого образа достаточно просто смазливой мордашки и надменного взгляда. Но я его терпеть не могу.

— Почему? — спросил Янь Суй.

Цзян Яо засунула свободную руку в карман куртки, бережно сжимая пиалу с десертом. В её голосе прозвучало искреннее отвращение:

— Моя однокурсница с ним встречалась. И я точно знаю, что параллельно этот тип крутил романы ещё с несколькими девчонками.

Беспорядочными связями в шоу-бизнесе никого не удивишь — этим грешат многие. Конечно, масштаб последствий зависит от статуса звезды. Если ты гениальный актёр с охапкой наград, пресса назовёт твои похождения «романтичным амплуа бунтаря». Но Ци Юйлин до такого уровня явно недотягивал.

Цзян Яо не стала углубляться в грязные подробности и перевела тему:

— Но больше всего бесит другое. Если бы режиссёр Фу сегодня не настоял на сокращении школьных флешбэков, Ци Юйлин вполне мог бы пролезть на роль юного Чжуан Юя.

Янь Суй недоуменно нахмурился:

— Но он ведь совсем не похож на...

«...на подростка».

Ци Юйлин был старше Цзян Яо на два года. С его типажом играть старшеклассника уже было компромиссом на грани фола, а уж претендовать на роль главного героя в юности — и вовсе абсурд.

Однако намёк Цзян Яо был предельно ясен: не будь у Ци Юйлина влиятельных покровителей, разве стал бы он прыгать с кастинга на кастинг, заставляя режиссёра и сценариста ломать копыа из-за каждой минуты экранного времени?

Цзян Яо дружески похлопала его по плечу:

— Так что я безумно рада, что эта роль досталась именно тебе!

Янь Суй промолчал, лишь слегка поджав губы.

Сказать по правде, он ведь и сам в этой съёмочной группе оказался не без помощи свыше...

<http://bllate.org/book/18281/1750466>